Деви скользнул в тень здания, быстро погрузившись в третье дыхательное упражнение - круг льда. Он медленно почувствовал, как замедлилось сердцебиение и паника отступила.

Он выдохнул.

Он недооценил своего отца.

Иначе как бы Имирин, самая талантливая из его младших сестер, оказалась сейчас в шахтерском городке и расспрашивала о двух рабынях и молодом аристократе?

С ней был отряд Ремирских гвардейцев и рабов.

По крайней мере, он был уверен, что ни один из них не владеет искусством плавать по течению. Если бы это было так, они не стояли бы так близко к воротам.

Он сделал глубокий вдох.

Их информация также была ошибочной.

Во-первых, они не знали, что у Гаруна и Самти есть ребенок - очень странно. Его отец, по крайней мере, отметил бы это рождение как нечто, что могло бы удержать талантливого надсмотрщика на ферме. Во-вторых, они открыто называли двух его взрослых спутников "рабами". Это означало, что они не советовались с торговцами, которые вели здесь дела.

Среднестатистический Ашаронианец из принципа воспрепятствовал бы им в погоне за рабами. В зависимости от того, что говорила Имирин, и насколько хорошо она воспринимала людей, у Деви все еще было время, чтобы закончить свои дела.

О чем он думал, конечно, ее восприятие было хорошим – если бы это было не так, она была бы низведена до ветви семей давным-давно. Он снова незаметно взглянул на контингент. Они не были охранники, которых он знал.

Возможно, его отец послал ее сюда, чтобы испытать.

Он почувствовал прилив сочувствия. Имирин было всего двенадцать лет.

Он стряхнул с себя эти мысли. Испытание или нет, но ее присутствие здесь означало неприятности.

Им нужно было двигаться.

Он проскользнул на соседнюю улицу, прежде чем опытные охранники почувствовали на себе его бдительный взгляд. К его счастью, конюшни находились на другом конце города.

Он был благодарен Мармохе Чакорту за то, что сегодня утром тот направил их к портнихе. В своей местной одежде он выглядел как обычный Ашаронский простолюдин.

Он вошел в конюшню и тотчас же обратился к конюху:

- Вы приобрели для меня дорожную повозку?- спросил он, изо всех сил стараясь подражать широкому акценту Гаруна. Сейчас он не был ни Десиславом, ни Делосом-купцом.

Мастер вскочил.

- Челуа наверху, ты кошка?

Деви только невинно посмотрел на него. Приглушение шагов было основным текущим трюком. При виде сестры он автоматически переключился в режим тишины.

- Я обнаружил, что рождение ребенка означает потребность в спокойных ногах.

Только легкий шум разбудил малышку и она заплакала. Стены в комнатах были деревянными и достаточно тонкими, чтобы его несколько раз будили ночью из-за ребенка. Может быть, поэтому он так расстроился сегодня утром?

Он сознательно и молча расслабился. Хозяин конюшни не знал его и, вероятно, не вспомнил бы другого безрассудного юношу, стремившегося наперегонки с самыми быстрыми животными в своей конюшне.

- В наши дни дети становятся все моложе, - проворчал конюх. Деви радостно улыбнулся ему. Наконец-то нашелся человек, который считал себя слишком маленьким, чтобы иметь ребенка. Даже Мармоха считал ребенком себя.

Ах, и Деви намекнул этой чудесной душе, что он действительно породил ее. Черт возьми.

- Да, там есть повозка, - продолжал мужчина.

- И ты пришел слишком рано. Она была вымыта, но еще не проверена. Ходят слухи, что сегодня деревообрабатывающий завод откроется только после полудня.

- Я приму все как есть.

Конюх Фолль поднял брови.

- Я бы посоветовал ее переоборудовать, учитывая, что ты привязываешь ее к ящерице-кабану. Он долго не выдержит напряжения.

- Я искал повозку только потому, что на этом настаивал мой дядя. Если повозка сломается, тогда кабан-ящерица будет быстрее, не так ли?- Деви позволил хитрой улыбке скользнуть по его губам.

Конюх вздохнул, провел рукой по волосам, поморщился и пожал плечами.

- Ну, это не моя проблема. Просто не вкладывай в это ничего слишком важного, я полагаю.

Деви наблюдал, как он привязывает повозку к ящерице-кабану, гладя на животное. Кожа ящерицы была чешуйчатой и грубой, тело напоминало бочонок с длинной шеей и сужающимся хвостом. Ноги торчали по бокам животного, выглядя неуклюже и не походя на изящество верхового быка или даже мула.

Но кабаны-ящерицы были самыми быстрыми наземными верховыми животными в Ашароне, главной лошадью военных за их выносливость и скорость. Они были в два раза крупнее бледного, который и так был довольно крупным для среднего верхового быка, а рельефные чешуйчатые узоры на его спине и хвосте заставляли любого остановиться.

Он зевнул, демонстрируя устрашающие клыки во всей красе, как будто вручал копья на одобрение военачальника.

Как великолепно!

- Все кончено. - Фолль отошел в сторону.

Эти два слова вернули Деви к серьезности ситуации.

- Благодарю вас!- Он вскочил на переднее сиденье повозки и схватил поводья. Он бросил Фоллю небольшой мешочек бронзовых клаудов, которых хватило бы на покупку одного слегка постаревшего кабана-ящера и потрепанного фургона. - Ага!

Кабан-ящерица рванулся вперед, и Деви был поражен. Он двигался, как волна, накатывающая на море, неудержимая, мощная и с неожиданной грацией накатывая вперед.

- Осторожнее! - крикнул конюший позади него.

- Не дави на него слишком сильно!

Дави? На что он давит? Повозка дребезжала под ним, но ему было все равно. Каждый клочок земли, который он ставил между собой и риметским контингентом позади него, был дюймом облегчения в лиге стресса.

Кабан-ящер справился легко, к его удовольствию. Он был похож на вола.

Не успел он подумать об этом, как кабан-ящерица ускорил шаг. Его глаза широко раскрылись. Он натянул поводья, но животное восприняло это только как поощрение к еще большему галопу.

Создатель, неужели Ашаронцы обучают своих тягловых животных нелогичным образом?

Какой-то возчик сорвался с его пути, выкрикивая оскорбления.

Но они уже покинули город. Он оглянулся. Неужели эта небольшая суматоха не была замечена?

Преследователей не было.

Он повернулся к дороге с меньшим облегчением, чем ожидал.

А теперь, как он собирается остановить эту штуку?

*

*

- Они у тебя есть?- Слова были слегка задыхающимися, и вызывающе более чем слегка обдуваемыми ветром.

Самти обернулась, когда Деви вошел в комнаты, которые они снимали. Он был благодарен, что она лишь на мгновение остановилась при его появлении, прежде чем решила не спрашивать. Она перемалывала корни, как и велел Деви. Гаруна послали за дорожными припасами.

- Да, молодой лорд, но я должна спросить, так как Онтрианские лекарства здесь дороже…

- Потому что у этой конкретной смеси трав есть только одна причина для покупки, а у меня не

было времени покупать их в разных местах.- Деви вошел в свою комнату, порылся в вещах, чтобы достать рецепт, и вернулся в гостиную. Он зажег жаровню.

- Мы должны поторопиться. Растери их мелко, Самти.

- Молодой лорд?.. - Даже сбитая с толку, Самти быстро справилась с корнями.

- Здесь моя сестра.

Другая медленно втянула воздух.

- Имирин...?

Его старшая сестра была известна в низших и высших кастах Римета, ее уважали и боялись. В этом не было ничего удивительного: она была старшей дочерью. Он мог только благодарить создателя за то, что ее талант в потоке не позволил ей пересечь врата.

- Имирин. Она испытывала низкие способности в течении, но она самая хитрая и умная из всех детей отца. Отец не посмеет послать сюда старшую сестру. Но Имирин ... он, вероятно, сделает что-то подобное с ней, как он сделал это со мной. Она и я, мы недостаточно хороши для отца. Если ее тест - найти меня...

Он достаточно хорошо знал, на что пойдут дети его отца, чтобы добиться его расположения.

Самти посмотрела на него.

- Что ты собираешься делать?

Деви покачал головой, хмуро глядя в маленькую миску, которую поставил на жаровню.

- Сначала налей их, их нужно согреть, а потом уже все остальное.

Самти наклонила ступку над горячей чашей, позволяя слегка влажному месиву упасть в нее. Деви встряхнул чашу, используя щипцы, чтобы не обжечь руки.

Он подождал, пока влага уйдет, затем добавил порошки, которые купил в столице. Смесь пузырилась. Он добавил мед.

- Остальные корни, если можно.

Самти соскребла в смесь маленькие кучки измельченных корней.

Смесь вскипела до полупрозрачного синего цвета, указывая на конечную фазу. Он выключил жаровню.

- Как странно, - пробормотал Деви, помешивая смесь венчиком и ожидая, пока она остынет.

- Это единственная усовершенствованная настойка Онтреи, которую я когда-либо знал. Это та самая ... я думаю, что использую ее только один раз.

- Молодой лорд?

Он поставил перед собой деревянную лохань.

- Дай мне свою руку.

Она подняла его медленно, неуверенно. Он провел смесью по внутренней стороне ее руки, от запястья до сгиба локтя.

У нее перехватило дыхание.

Деви удовлетворенно кивнул, увидев появившуюся метку, которую Онтреа наложила на своих рабов. Он побрызгал на нее еще немного смеси, чтобы она стала прозрачной, темно-красной на бронзовой коже.

Конечно, в соответствии с Онтрианскими ценностями, это было произведение искусства. Это был вопрос, вызов глазам, разуму и убеждению. Художественная головоломка.

Метод уничтожения этой метки был его последней просьбой к наставнику.

Он снял с пояса обсидиановый нож и встретился взглядом с Самти. Были и другие способы убрать отметину, но этот был самым быстрым.

- Это будет больно.

Она твердо кивнула, не сводя с него глаз.

Он приставил острие ножа к наиболее логичной точке "распутывания" на изображении, легко прочертил в искусстве линии концепции. Кровь хлынула следом за ножом, но Самти не издала ни звука, только пристально смотрела на него.

Дверь открылась, впуская Гаруна. Выражение его лица на мгновение померкло при виде открывшегося перед ним зрелища, рука инстинктивно потянулась к ножу на поясе. Сумки в его руках с грохотом упали на пол.

- Закрой дверь, муженек. Нас преследуют.

- Если что-то будет повреждено, это будет вычтено из вашего жалованья, - добавил Деви.

Рот Гаруна открылся, потом закрылся.

- Да, - сказал он наконец. Он тряхнул головой, чтобы прояснить ее, посмотрел на них в мгновенном раздражении и двинулся, чтобы переставить упавшие сумки возле двери, прежде чем приблизиться.

Деви выпрямился и убрал нож, не обращая внимания на то, что Гарун оправился от шока, вызванного противоречивыми чувствами.

Они молча смотрели, как изображение исчезает вместе с капающей в раковину кровью.

Деви фыркнул, когда понял, что создатель знака рабыни осмелился быть таким дерзким: порезы на ее руке, взятые в целом, образовали ссылку из Священного Писания.

Гарун фыркнул.

- А что это значит?- Спросила Самти.

- Это из одной притчи, сказанной дьяволом, который победил судью народа. Это значит: я

плачу свои долги. Большинство людей не понимают аскетической природы священства, поэтому общая интерпретация синонимична "достижению эгоизма путем дестабилизации традиции" – не обращай внимания, это претенциозная бессмыслица.

Относится ли это к хозяину или к рабу? В любом случае, это было предупреждение, обвинение, благословение.

- Эгоизм - это не всегда плохо, молодой лорд.

- Я больше не господин, а ты больше не рабыня.- Сказал ей Деви, протягивая мочалку, когда последний красный образ исчез.

- Я уверен, что в этой стране есть мази, чтобы справиться со шрамами.

Порезы, из-за настойки, не исчезали легко, несмотря на тонкость мазков.

- Благородно, благодарю тебя.

- Для меня также проблема, если вы с Гаруном останетесь с этой штукой на руках, - он отвернулся, покраснев.

- Эта отметина особенно бросается в глаза тем, кто обучен течению. Я бы предпочел, чтобы меня не поймали, потому что я не принял во внимание что-то настолько основное. Гарун...

Мужчина немедленно обнажил руку, движения четкие и отработанные десятилетиями. В его глазах заблестели слезы.

Деви проигнорировал его, быстро сбрызнув голубой настойкой руку Гаруна.

- Здесь мы расстанемся, Гарун.

- Благородный человек.

- Нет. Ты не сможешь повлиять на меня в этом вопросе. Ты возьмешь скрипучую повозку и капризного кабана-ящера. Я возьму лодку и мулов. Моя сестра ищет нас вместе; мы будем в большей безопасности порознь.- Он не сказал им, что их преследователи ничего не знали о ребенке. Если он останется с Гаруном подольше, то потом будет еще труднее уехать.

- Мне бы хотелось узнать от вас побольше об Ашароне, но обстоятельства не позволяют мне этого сделать.

- Деви, - в голосе Гаруна послышалось легкое напряжение.

- Та ... повозка снаружи - это та, что у тебя? Я ... за деньги?

- Состояние, в котором он находится, неизбежно, - фыркнул Деви.

- Деревообрабатывающий завод закрыт. Он продержится до следующего города, если кабан-ящерица поведет себя прилично.

- Они, как правило, сложные животные, благородное.

Деви подозрительно посмотрел на Гаруна. Он был уверен, что этот человек смеется над ним.

- Снаружи стоит разведчик, - заметила Самти. Она прижимала к себе малышку, и ее ровный тон выдавала легкая дрожь пальцев.

Беглый раб жаждал смерти, а помогать ему было предательством.

Деви молчал. Как и Гарун. Старший вытер кровь и настойку с руки, разглядывая порезы.

Я плачу свои взносы.

Они поспешили вытащить припасы наружу и уложили их. Гарун даже не поморщился, глядя на скрипучую повозку, и все они старались сохранять видимость неспешной спешки.

Деви привязал последние вещи к мулам. Он посмотрел на одну из коробок, потом решился. Он отнес его к повозке, достал оттуда один из драгоценных саженцев и прижал к груди.

- У меня есть только два этих, - сказал он.

- Я бы хотел, чтобы ты взял одного.

- Саженец специй?- Гарун был потрясен. Этот единственный саженец в Онтрее стоил бы одного золотого пальца. В Ашароне он стоил целое состояние.

- Что?..

Деви не испытывал угрызений совести, снижая прибыль Онтреи с этой стороны.

- Ты был и купцом, и крестьянином.- Он изобразил раздражение.

- Ты, конечно, знаешь, что с ним делать.

- Благородный, это уже слишком.

- Ты провел тридцать лет в Онтрее. Вот это, - он презрительно махнул рукой в сторону повозки, - это, конечно, не все, что ты хочешь взять из него?

В конце концов, он купил его на отцовское золото.

Если бы рабом стал Деви, он сжег бы это место дотла.

Гарун поджал губы и строго посмотрел на него.

- Ты ни в чем не виноват и не обязан мне компенсировать.

Из всех упрямых стариков. Похоже, Деви придется вытаскивать воспоминания, которые лучше оставить забытыми. Он успокоил свой желудок.

- Я называл тебя "дядя" однажды, когда был совсем маленьким, - сказал Деви почти шепотом. Он был молод и ничего не знал. За свое невежество, за этот единственный проступок отец наказал Гаруна плетью и заставил смотреть на него. Деви больше никогда не называл его дядей.

Гарун пристально посмотрел на него, не обвиняя и не упрекая. Этот человек действительно не думал, что это вина Деви.

Что-то в груди Деви облегченно сжалось. Он этого не показал.

Он встретил пристальный взгляд Гаруна своим собственным.

- Я назову вашу дочь кузиной только на этот раз и попрошу вашего снисхождения, чтобы облегчить мою вину за то, что я не сделал ей подарок при рождении в надлежащее время.

Он протянул коробку.

Губы Гаруна дрогнули.

Деви ждал.

- Благодарю тебя, мой племянник, - склонил голову Гарун.

- Дар не пропадет даром. Но это все равно слишком много.

- Да, конечно. И когда придет время, когда имя торговца пряностями Гаруна дойдет до моих ушей, я приду к тебе и попрошу тебя об одолжении. Я окажу ему великую услугу, равную моему положению.

Гарун улыбнулся.

- Конечно. Я буду ждать твоего прибытия.

Это было обещание.

Деви кивнул и отвернулся. Нельзя было терять время на прощание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37365/927434